

Т. Ф. Скогорева

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ УЧЕТОВ И ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРИ РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Статья посвящена проблемным вопросам теории и практики использования криминалистических учетов и информационно-коммуникационного обеспечения при раскрытии и расследовании преступлений.

Раскрываются: понятие, содержание и сущность криминалистических учетов как элементов технико-криминалистического обеспечения, схема движения информации в процессе розыска и доказывания.

Ключевые слова: информационные коммуникации, криминалистические учеты, информационные системы криминалистической регистрации

Т. F. Skogoreva

PROBLEMS OF USING CRIMINALISTIC RECORDS AND INFORMATION COMMUNICATION SUPPORT IN CRIMINAL CLEARANCE AND INVESTIGATION

The article is devoted to the problematic issues of theory and practice of using criminalistic records and information communication support in criminal clearance and investigation. The notion and the matter of criminalistic records as elements of technical criminalistic support are given. The scheme of information circulation in searching and proving activities is described.

Keywords: information communications, criminalistic records, information systems of criminalistic record.

Для того чтобы провести качественную и количественную оценку динамики развития процесса расследования преступлений, определяющуюся степенью использования информационной коммуникации, необходимо использовать методы системного анализа.

Схему движения информации в процессе розыска и доказывания можно представить в виде последовательно-параллельной цепочки, отражающей сущность ее коммуникационных свойств, в начале которой (исходная информация) лежат следы преступления, а итогом деятельности является формирование доказательственной базы (доказательственная информация).

Одна из закономерностей движения информации сводится к тому, что при каждом

переходе информации из одной формы в другую неизбежны потери в объеме информации и возможность ее искажения. Следовательно, воспринимая лицо (обвиняемого, потерпевшего, свидетеля) или материальные вещественные доказательства (следы преступления) как носителей информации, необходимо постоянно иметь в виду такие понятия информатики, как информационный сигнал, информация на входе и выходе, объем информации, информационные помехи и т. п. [1].

Каждый раз полученная информация кодируется, передается и воспринимается с некоторыми потерями. Кроме того, можно отметить, что эффективность деятельности по раскрытию и расследованию преступлений определяется не только количеством

информации, но и скоростью ее получения, переработки и реализации.

В данной статье сделана попытка исследования результативности криминалистических учетов как системы, включающей разнообразные показатели ее эффективности, характеризующие ее как информационно-коммуникационный комплекс. Известно, что одна из основных причин неудовлетворительного состояния дел с раскрываемостью преступлений заключается в недооценке, а в ряде случаев — в игнорировании широкого использования комплекса криминалистических и иных учетов. При этом практическая реализация такого важнейшего компонента, как криминалистическая регистрация, полностью охватывается таким понятием, как технико-криминалистическое сопровождение раскрытия преступлений, которое осуществляется в организационных и процессуальных формах взаимодействия по реализации специальных знаний в процессе оперативно-розыскной и следственной работы.

В этом смысле криминалистические учеты, как элемент технико-криминалистического обеспечения, выступают в качестве организационно-функциональной системы получения, обработки, накопления, анализа и целевого использования розыскной и доказательственной информации. По мнению большинства ученых-криминалистов (Т. В. Аверьяновой, Ю. Г. Корухова, Н. П. Яблокова, А. Ф. Волынского и др.) в основе этой системы лежат, прежде всего, современные достижения науки и техники в области информационно-коммуникационных технологий. Большинство криминалистических учетов ведется в экспертных подразделениях, и от уровня взаимодействия следователя с экспертными подразделениями зависит эффективность их использования.

Главными элементами различных разновидностей криминалистических учетов являются информационно-поисковые системы, значительно

способствующие эффективному функционированию системы регистрируемых данных. К понятию и предмету криминалистической регистрации можно отнести различные формы ведения криминалистических учетов. В настоящее время существуют такие формы, как картотечная, журнальная, коллекционная и электронная (на базе программирования и создания автоматических поисковых систем и баз данных с помощью компьютерной техники). Последняя форма заменила практически имевшие место ранее так называемые информационные карты [2].

При расследовании преступлений следы, обнаруженные на месте происшествия, фигурируют в качестве вещественных доказательств. Это материал, который может приобретать различную процессуальную форму и доказательственное содержание в процессе его исследования. Результаты проведенных сравнительных исследований в рамках идентификационной экспертизы (или в ходе исследования специалистом) — это доказательство. Результаты проверки следов по криминалистическим учетам — это предварительные исследования, и к доказательствам они относиться не могут. Результаты подобной проверки могут относиться к оперативно-розыскной информации, позволяющей предварительно устанавливать, например, лицо, чьи следы пальцев рук были обнаружены на месте происшествия, на предметах, обнаруженных при обыске или выемке, а также полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий.

Следовательно, криминалистические учеты — это информационная база, ориентированная на получение предварительной (оперативной) информации, которая в дальнейшем преобразуется в рамках следственных действий

в доказательственную. Полагаем, что существенная роль в подобном изменении информации с использованием криминалистических учетов отводится информационным коммуникациям.

В силу того, что деятельность по расследованию преступления связана со значительными затратами сил и средств, важно, чтобы период, в течение которого оно раскрывается, был кратчайшим. Криминалистические учеты в данной деятельности являются необходимым промежуточным звеном, обуславливающим то или иное следственное действие.

Проверка по тем или иным учетам может дать определяющую (в большинстве случаев адресную) для формирования следственной версии информацию.

Криминалистическое содержание использования учетов связано с розыском и задержанием лица, совершившего преступление.

Так, если признаки и состав преступления можно установить на месте происшествия (с учетом показаний свидетелей, потерпевших и т. д.), то установление лица, совершившего преступления, — задача куда более сложная. В ее решении следует использовать любую информацию, любой шанс, и как показывает статистика раскрытия неочевидных преступлений, криминалистические учеты дают положительный результат в 17 % случаев [3].

Из перечня доказательств материального происхождения — вещественных доказательств — объекты криминалистических учетов (дактилоскопические, баллистические, следы обуви, орудий взлома и др.) занимают одну из ведущих позиций. Проведенное аналитическое исследование методом тестирования следователей и дознавателей, а также анализ статистики раскрытия преступлений ГУВД по Волгоградской области показал, что среди объектов, носителей информации о преступнике,

реализовавшихся для его установления, дактилоскопические следы занимают более 50 %, следующее место занимают следы обуви — 24,7 %, затем — следы одежды — 11,3 %, микроследы — 7,6 %, биологические следы — 7,1 % и самое последнее место занимают запаховые следы — 0,2 %.

Этот факт объясняется наличием большого систематизированного банка данных дактилоскопических карт лиц, представляющих оперативный интерес для правоохранительных органов. По другим объектам, которые могут быть следами, указывающими на преступника, учета практически не ведется, либо массивы их небольшие и недолговременные. Так, картотеки следов обуви, ведущиеся в экспертных подразделениях районного звена органов внутренних дел, имеют ограниченный срок идентификационной устойчивости, и поэтому накопление значительных массивов данных объектов не происходит.

В расследовании преступлений, особенно по горячим следам, после установления личности подозреваемого по криминалистическим учетам к его розыску привлекаются разнообразные силы правоохранительных органов: подразделения патрульно-постовой службы, службы ГАИ БДД, силы милиции общественной безопасности. Проведенный анализ первоначальных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий показал, что кроме анкетных данных, указывающих на подозреваемое лицо, важно иметь его индивидуализирующие признаки, например портрет. Особенно это важно для розыска и задержания так называемых гастролеров.

Большинство сотрудников патрульно-постовой службы высказывают мнение о желательном представлении фотографии разыскиваемых лиц.

Возможности современных дактилоскопических учетов, в которых хранятся изображения папиллярных узоров пальцев и ладоней рук, позволяют параллельно ввести

фотографии дактилоскопируемых лиц. При этом объем памяти автоматизированных поисковых систем, основанных на компьютерных технологиях, увеличится не более чем на 10—12 %.

В последнее время с появлением АДИС «Сонда +» и «Папилон» получил практическую реализацию новый способ учета, хранения и проверки следов рук с нераскрытых мест происшествий, основанный на цифровой технологии, что значительно расширило возможности проверки следов рук по дактилоскопическим учетам. Указанные системы позволяют в считанные минуты проверить базы данных, насчитывающие отпечатки пальцев и следы сотен тысяч и миллионов людей и отвечать на запросы, используя самые разные коммуникационные каналы — телефоны кабельной и сотовой связи, факсы, телеграф, радиостанции и т. д. Передача изображений портретов лиц, занесенных в базы данных, может осуществляться электронной почтой на стационарные посты милиции, дежурные части органов внутренних дел, включая и органы транспортной милиции. С использованием компьютерной техники фотографии могут распечатываться и передаваться патрулям, постам и нарядам милиции.

Однако процесс проверки в большинстве случаев не оперативен из-за того, что следы направляются на проверку обычной почтой или (в большинстве случаев) фельдъегерской связью, что, в свою очередь, ведет к затягиванию процесса раскрытия и расследования преступлений, существенно затрудняет розыск преступников по горячим следам.

Обусловлено это прежде всего низкими возможностями существующих средств и методов фиксации и передачи для оперативной проверки следов, составляющих базы данных криминалистических учетов.

Своевременность получения информационных данных в отношении события преступления и лиц, его совершивших, во многом определяет результативность раскрытия и расследования преступлений.

Наиболее результативными являются первые

сутки и несколько последующих дней работы. В этот период следственно-оперативная группа работает со свежей криминалистически значимой информацией, которую старается быстро *преобразовать* в розыскную. Одной из форм такого *преобразования* является своевременное использование криминалистических учетов.

Проведенный анализ работы следственно-оперативных групп ГУВД Волгоградской области по использованию таких учетов показал, что в большинстве случаев запросы по проверке той или иной информации осуществляются только при возвращении следственно-оперативной группы в базовый орган внутренних дел. На местах происшествий нет каналов связи для доступа в информационные системы криминалистической регистрации. Не секрет, что в настоящее время невозможно запросить сверку обнаруженных следов пальцев рук по дактилоскопическим учетам, не оформив соответствующие документы. К такого рода документам относятся: карточка с фотографией следа, письмо-заявка на проверку с прилагающейся исходной информацией (место, время, вид преступления и др.) для формуляра.

Основной причиной задержки поступления следов базы данных криминалистических учетов является процессуальный аспект движения указанных следов. Например, изъятые и опечатанные с участием понятых объекты со следами пальцев рук или дактилоскопические пленки с откопированными на них следами, получают особый процессуальный статус объектов — вещественных доказательств. Попасть в дактилоскопические учеты указанные вещественные доказательства могут только через экспертное подразделение, куда они поступают как объекты дактилоскопической экспертизы. Итак, следователь выносит постановление на производство экспертизы, ставя вопросы о пригодности следов для исследования и не принадлежат ли представленные следы потерпевшим. Это постановление и является основанием для проверки следов по дактилоскопическим учетам. В этих условиях говорить об оперативной, в

реальном масштабе времени, проверке по базам данных нельзя.

Анализ процесса расследования преступлений показывает, что в основной своей массе следы поступают на проверку по учетам через 1—2 недели после осмотра места происшествия. Несвоевременная проверка следов ведет к негативным изменениям следственной ситуации: краденые вещи продаются, автотранспорт перегоняется, теряются важные улики и доказательства. Проведенные исследования показывают, что именно коммуникационные возможности существующих средств передачи данных для проверки по криминалистическим учетам не отвечают современным требованиям в раскрытии и расследовании преступлений. Главной причиной такого положения является отсутствие средств для осуществления проверки по базам данных криминалистических учетов в реальном масштабе времени непосредственно с мест происшествий.

Существующие базы данных криминалистических учетов имеют региональную структуру и не объединены в единую федеральную базу данных, кроме пулегильзотек. Это создает сложности в проверке следов, когда преступления совершают так называемые «гастролеры». Так, например, осенью 2007 г. была совершена серия краж из частных домовладений в Дубовском районе Волгоградской области, а также в Дзержинском районе г. Волгограда. На местах происшествий были обнаружены следы рук неустановленного лица. При проверке по базам данных АИПС «Сонда+» личность человека установлена не была из-за отсутствия его дактилоскопических данных в массиве учета. Уголовные дела были приостановлены в связи с неустановлением лица, совершившего преступление. В декабре 2007 г. сотрудниками патрульно-постовой службы был задержан гражданин К. При отсутствии у него удостоверяющих личность документов было принято решение о его дактилоскопировании. При проверке по базам данных следов рук, изъятых с мест нераскрытых преступлений, был получен результат

установления тождества задержанного лица и следов, изъятых с мест краж, совершенных осенью того же года. Таким образом, с помощью дактилоскопических учетов был установлен серийный преступник, гастролеровавший по Волгоградской и Ростовской областям [4].

Информационные коммуникационные технологии разрабатываются и используются с целью ускорения процесса получения информации как можно в большем объеме, а также своевременного информационно-коммуникационного обеспечения и решения широкого спектра задач: активное внедрение средств вычислительной техники, новых информационных и коммуникационных технологий; достижение максимальной эффективности и оперативности в предоставлении пользователям учетных данных, расширение круга предоставляемых практическим пользователям информационных услуг.

Таким образом, ожидаемый эффект — это выигрыш во времени, связанный с получением информации.

Список библиографических ссылок

1. Корухов Ю. Г. Информационные подходы в уголовном процессе и криминалистике // Актуальные проблемы теории и практики уголовного судопроизводства и криминалистики: сб. ст.: в III ч. Ч. I: Вопросы уголовного судопроизводства. М., 2004. С. 49.
2. Самищенко С. С. Современная дактилоскопия: теория, практика и тенденции развития: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. С. 79.
3. Аналитический обзор деятельности ЭКЦ при ГУВД по Волгоградской области за 2006г.
4. Уголовные дела № 153045, 153946, 153047, 153049, 153050, 15307, 15308 Дубовского РОВД ГУВД по Волгоградской обл.